

стратегическѣ началъ; но, конечно, готскій король внесъ также что новое, обусловленное измѣнившимися обстоятельствами. Все населеніе Италіи было раздѣлено на „готовъ“ и „римлянъ“, на двѣ категоріи подданныхъ короля Италіи. „Римлянами“ называлось то населеніе Италіи, которое Теодорихъ засталъ при своемъ приходѣ, — другая категорія обнимала весь народъ остготовъ, съ которыми Теодорихъ пришелъ съ Балванскаго полуострова. Иначе еще римляне назывались *privati* (частные люди), а готы — *воини*. Собственно, Теодорихъ постановилъ, чтобы у римскаго населенія Италіи осталось то же управленіе и тотъ же судъ, какъ и до завоеванія. Личный составъ управителей и судей, которымъ было предоставлено вѣдать дѣла римлянъ, назначались королемъ изъ среды римскаго-же населенія. У готовъ было свое особое управленіе, не имѣвшее ничего общаго съ тѣмъ, которое вѣдало римлянъ. Собственно, они продолжали составлять военный станъ въ завоеванной странѣ, и, несмотря на всѣ усилія Теодориха какъ-нибудь смягчить, сгладить рѣзкія отличія побѣдителей отъ побѣжденныхъ, удалась въ полной мѣрѣ это ему не могло. Отмѣняя важнѣйшія причины, свелшія къ нулю всѣ старанія готскаго завоевателя слить свое племя съ римлянами въ одинъ народъ.

1) Какъ только побѣда надъ Одоакромъ сдѣлалась совершеннымъ фактомъ, готы вступили во владѣніе третью частью всѣхъ земельныхъ имуществъ завоеванной страны. Обычай расплачиваться съ побѣдителями третью частью земли за сохраненіе жизни и остальныхъ двухъ третей не былъ введенъ впервые Теодорихомъ. Еще въ тѣ времена, когда пограничныя германскія племена стали просяться сквозь римскія границы и поступать на службу къ римлянамъ, имъ давались земли для того, чтобы они могли пропитать себя. Когда затѣмъ отношенія между варварами и имперіей потеряли свой мирный характеръ, новые поселенцы уже силою требовали себѣ земли и (тамъ, гдѣ они по какой-либо причинѣ не убивали хозяевъ и не присвоивали себѣ ихъ имущества пѣлякомъ) обыкновенно дободствовались третью земельныхъ имѣній. Римское населеніе всецѣпи никакъ не хотѣло прижираться съ потерей своей земли, и именно Теодорихъ и его секретарь Кассидоръ мечтали, что римляне